

ЕДИНСТВЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ — ПОСЛУЖИТЬ ЦЕРКВИ

Каждый епископ когда-то начинал с того, что был священником, служил в храме — на приходе или в монастыре. Не составляет исключения и Святейший Патриарх Алексий II. Конечно, для каждого священнослужителя, а тем более для студента Духовной школы, личный пример Первосвященителя является особо поучительным и назидательным. Поэтому мы решили в этой статье осветить в основных чертах ту обстановку, в которой прошли детство и юность Святейшего Патриарха, и проследить начальный этап того пути, на который он встал в самые молодые годы жизни и которым продолжает идти до сих пор.

С прихожанами в Богоявленском храме г. Йыхви Середина 1950-х гг.

Богоявленский храм в Йыхви

Городок с необычным для русского слуха названием Йыхви находится на северо-востоке Эстонии, в области, именуемой Ида-Вирумаа. Именно этот город более ста лет назад стал одним из главных очагов распространения православной веры в Эстонию.

Православный приход возник в Йыхви в 1894 году по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского, который побывал в этих краях и вскоре прислал в Эстонию несколько монахинь из Костромского Богоявленского монастыря для устройства

в этой местности женской монашеской общины.

Вскоре в Йыхви был построен храм, освященный в честь Богоявления Господня, который стоит и по сей день. Монахини сначала жили при этом храме, а потом перебрались в село Куремяэ, которое находится совсем рядом с местом, издревле почитаемым в Эстонии как святое. Это — знаменитая ныне на весь православный мир Пюхтица, что в переводе с эстонского значит Святая Гора. Место это почиталось еще в XVI веке, когда здесь чудесным образом была явлена икона Божией Матери. Обрели эту икону эстонские пастухи, но не зная, что с

“Носите тяготы друг друга...” Алеша Ридигер (слева) с двоюродным братом

ней делать, передали ее русским крестьянам, жившим неподалеку. С тех пор ежегодно к месту явления чудотворной иконы начали устраиваться крестные ходы, а люди стали почитать и само место, и источник, находящийся на нем.

Монашеская община постепенно росла и умножалась, а сам монастырь благоустроивался неусыпным попечением матушки игумении Варвары (Блохиной). К моменту наступления революции 1917 года это была уже крепкая обитель с большим количеством сестер.

После революции

Но вот разразилась революционная катастрофа, и не где-нибудь, а в каких-то 250 километрах от Пюхтиц был очаг этого огромного всепожирающего пожара. Казалось, что дни Пюхтицы, как и всех остальных русских монастырей, уже сочтены. Но Господу угодно было сохранить нетронутым этот уголок молитвы и духовного делания на эстонской земле. Случилось так, что после подписания печально известного Брестского мира Эстония получила независимость,

На коленях у бабушки. Июль 1931 г.

и на ее территории оказался не только Пюхтицкий, но и Псково-Печерский монастырь, а совсем рядом — в Финляндии — и Валаамский. Таким образом, эти всемирно известные обители, хотя и оказались за пределами России, но именно они стали хранителями и оплотом Православной веры все-русского значения. Начиная с 20-х годов Эстония и в целом вся Прибалтика начинает играть особую роль в деле не только сохранения, но и продолжения церковной традиции для России.

Именно в Прибалтике оказалось большое число русских эмигрантов, которые оседали здесь, потому что и к Эстонии, и к Латвии, и к Литве Россия намного ближе, чем к Западной Европе, тем более к Америке. И хотя считалось, что русские не у себя на родине, но в то же время в прибалтийских странах сохранилась уникальная духовная и культурная русская среда, в которой возрастали настоящие патриоты — люди, желающие трудиться на благо России и готовые отдать за нее жизнь.

Протоиерей Михаил Ридигер

В это время с родителями переселился из России в Прибалтику и Михаил Ридигер — отец будущего Патриарха. Спасаясь от разрушительной бури революции, семья Ридигеров переехала в Эстонию к родственникам. Вскоре молодой Михаил активно включился в работу созданного в 20-е годы Российского студенческого христианского движения (РСХД).

Деятельность Движения приняла здесь в конце 20-х — начале 30-х годов самые активные формы. Часто в Псково-Печерском и Пюхтицком монастырях, других местах Прибалтики проводились съезды Движения, духовником которого был избран протоиерей Сергей Четвериков — опытный в духовной жизни священник. Съезды Движения посещала и мать Мария (Скобцова), которая привлекла к себе молодежь открытостью и доступностью в общении. В Нарве, Таллине, Тарту (Юрьеве) и других городах Эстонии были созданы христианские школы и детские сады, проводились собрания молодежных обществ и кружков, была налажена взаимопомощь.

Молодежь из Эстонии часто ездила к своим сверстникам и единомышленникам в Латвию, где

также проводились местные съезды РСХД и устраивались совместные молодежные лагеря труда и отдыха.

Словом, верующая молодежь активно занималась просвещением, катехизацией и христианизацией, в первую очередь, самой себя, а посредством этого и окружающих людей.

По словам Тамары Павловны Милутиной, одной из немногих оставшихся в живых участниц Движения, те, кто в те годы вместе трудился на поприще христианского просвещения, сохранили дружбу и верность друг другу на долгие годы — молодость, ознаменованная не бурным кипением страстей, а тихим, но ярким горением христианской созидательной жизни, навсегда осталась в памяти этих людей как лучшее время их жизни.

С присоединением Эстонии к СССР в 1940 г. Движение было разгромлено советскими карательными органами. Руководитель РСХД в Эстонии И.А. Лаговский был арестован и расстрелян по обвинению в организации антикоммунистической пропаганды и деятельности с использованием террористических методов борьбы против лидеров ВКП(б). Также в застенках НКВД погибли видные участники РСХД в Эстонии: Т. Дезен и Н. Пенькин, тогда еще совсем молодые люди. Впоследствии все они были реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Детство Патриарха

В 1926 Михаил Ридигер женился на Елене Писаревой, а в 1929 году у них родился сын, которого назвали Алексием в честь св. Алексия, человека Божия. Могли ли молодые супруги предполагать, что в их семье родится будущий предстоятель Русской Православной Церкви?

Скорее всего, они об этом просто не думали, а растили сына, стараясь развить у него чувство живой

Корень учения горек...

веры и укрепить его в предании и традиции Православной Церкви.

Как вспоминает двоюродная сестра Святейшего Патриарха Елена Федоровна Камзол, уже с детства у Алеши было только одно желание — стать священником. Еще будучи мальчиком, он устроил в сарае во дворе дома “церковь”, где все было “совсем по-настоящему”.

Теперь Елена Федоровна с улыбкой вспоминает, как однажды она зашла к брату в его “церковь” и попросила его дать ей посмотреть, что у него в “алтаре”.

“Женщинам в алтарь нельзя, — строго заметил он ей и, несколько смягчившись, потом добавил: — Впрочем, если хочешь, я возьму тебя работать в церковь уборщицей”.

Этот, казалось бы, незначительный и забавный эпизод из детских лет жизни Святейшего Патриарха на самом деле говорит о многом. В первую очередь — о том, что в русских семьях царил атмосфера церковности и глубокой веры. То, что дети играли “в церковь”, — было не просто шалостью, в этих детских играх они выражали свое стремление быть

У Богоявленского храма в Йыхви. В центре слева направо: о. Михаил Ридигер, Елена Иосифовна Ридигер, о. Алексей Ридигер

похожими на окружающих их людей. И в то время как в Советской России дети маршировали в октябрятских и пионерских отрядах, русские дети в Эстонии играли "в церковь", мечтая о том, чтобы стать священниками.

Это серьезное настроение укреплялось еще и тем, что с детства на будущего Патриарха большое воздействие оказывали монастыри — и в первую очередь, Валаамский и Пюхтицкий.

Находившаяся в то время на территории Финляндии Валаамская обитель Промыслом Божиим была сохранена от разорения и до конца 30-х годов продолжала нести свое спасительное служение миру. Только в результате советско-финской войны валаамские иноки вынуждены были покинуть святую обитель и впоследствии в Финляндии основали монастырь, известный теперь как Новый Валаам.

Но чаще всего семья Михаила Ридигера, который впоследствии стал известным таллинским священником, посещала Пюхтицкую обитель. Там их встречали и принимали очень тепло. До сих пор еще живы насельницы монастыря, которые помнят, как к ним приезжал мальчик Алеша, которого они все любили как родного.

Схимонахиня Фотина, которая живет в монастыре с 1934 года, вспоминает: "Стоит в храме отрок лет семи, всю службу — а в монастыре служат долго — стоит не шелохнется. Я и думаю про себя: "Что с этого отрока будет?" А потом он стал таллинским владыкой, а теперь уж — дай Бог ему здоровья — и Патриархом. Помогите ему, Господи..."

Сначала с родителями, а потом, когда уже стал семинаристом, и один любил он бывать в этом удивительном месте.

Те, кто бывал в Пюхтицах, знают, что для монастыря сенокос —

особая пора. Алексей всегда помогал косить сено, укладывать его в стога, выполнял самую тяжелую работу. Молитва и труд — основные принципы монастырской жизни, на которых должен воспитываться любой христианин — от мирянина до Патриарха.

Организатором многих паломничеств ко святыням Эстонской и Финской земли являлся отец Александр Киселев, в храме которого в детские годы прислуживал пономарем будущий Патриарх. В то время молодой священник, отец Александр известен нынешнему поколению православных москвичей и особенно прихожанам Донского монастыря как заслуженный протопресвитер, издатель замечательного журнала "Русское возрождение", который выходит вот уже более 20-ти лет. Отец Александр начал издавать свой журнал в Париже, потом продолжил начатое им дело в Нью-Йорке, а в последние пять лет журнал печатается в России, куда всю свою жизнь стремился вернуться о. Александр. Господь сподобил его под старость снова увидеть родину, где несмотря на свой преклонный возраст отец Александр продолжает нести свое пастырское служение.

Так, в конце XX века пересеклись жизненные пути людей, кото-

Се аз и чада, яже ми дал есть Бог...

С прихожанами на отдыхе

рые еще в те далекие 30-е годы были связаны нитями духовного общения.

Первый приход Святейшего

После присоединения Эстонии к Советскому Союзу, Православная Церковь в этой республике стала подвергаться тем же гонениям, что и на всей территории СССР.

В 1952 году на свой первый приход в город Йыхви приехал молодой священник отец Алексей Ридигер. Многие из прихожан, которые в то время посещали храм, еще живы и, конечно же, сохраняют память о тех годах, когда на их приходе обыкновенным священником служил будущий Патриарх Русской Церкви. Он запомнился им как требовательный и строгий, но в то же время снисходительный к немощам паствы священник. Несмотря на тяжелые условия, в которых пастырю в те годы приходилось нести свое служение, отец Алексей стремился не ограничивать свою деятельность совершенным богослужением и треб. Он часто посещал своих прихожан, ездил отдыхать с ними на Чудское озеро, был доступным и

отзывчивым батюшкой, за что и стяжал всеобщую любовь и уважение. Великим постом любил он вместе с клирошанами петь на середине храма "Разбойника благоразумного..." Хор в годы его настоятельства был одним из лучших в Эстонии. Молодой батюшка часто организовывал паломничества в Пюхтицкий монастырь, находящийся в 25 километрах от Йыхви — в те годы подобная инициатива могла привести к печальным последствиям.

Эти труды не прошли даром. Можно сказать, что сегодня Богоявленский приход в Йыхви — один из лучших в Эстонии. По словам нынешнего настоятеля этого храма, иеромонаха Дионисия (Борисова), в этом приходе сильны многие православные традиции, которые не так легко было сохранить до нашего времени. Основная часть прихожан — русские, но немало ходит в храм и эстонцев, некоторые из которых учатся в Духовных школах Москвы и Санкт-Петербурга.

Добрые пастыри

Итак, мы видим, что среда, в которой духовно возрос и развился будущий Патриарх Русской

Церкви, была по-своему уникальной и неповторимой: это было общество глубоко верующих и высокообразованных людей, которые болели душой за Россию и которые видели ее возрождение в возвращении к Православной вере, к истокам народного духа и родной культуры. Промыслу Божию было угодно, чтобы часть из них после Второй мировой войны оказалась на Западе, но и там — в чуждой среде, они не только не утратили своей живой веры, но многие из них сделали ревностными миссионерами и проповедниками Православия, свидетельствуя о нем не только как о "русской религии", а как о полноте богодарованной людям истины. Достаточно назвать имена отца Александра Шмемана, ректора Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, о. Дмитрия Гизетти, настоятеля православного храма в Лос-Анжелесе, уже упоминавшегося отца Александра Киселева. Эти пастыри были духовно взращены на благодатной духовной почве Эстонии.

Другие люди — действием того же Всеблаготворного Промысла Божия оказались в России. Это и ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексей II, и почивший о Господе протоиерей Ростислав Лозинский, закончивший дни своего пастырского служения в Туле, и многие другие.

Но всех их объединяло и объединяет непреклонная стойкость в вере, верность Святому Православию и, что хотелось бы особенно отметить, миссионерский настрой служения. И в России, и за ее пределами выходцы из Русского студенческого христианского движения всегда стремились нести Слово Божие людям, ревностно проповедовать им Евангелие. Нынешнему поколению молодых священников есть чему поучиться у них.

Дмитрий Моисеев, 1 курс МДА